

«РАССКАЖИ ПРО МОЕ МАЛЕНЬКОЕ ДЕТСТВО!»

В семье Ришата и Зульфийи Курбангалеевых Артур был первенцем. Мамино солнышко, папина надежда! Подростком он просил маму: «Расскажи про мое маленькое детство!». Зульфийа удивлялась: «Зачем это тебе?». Доброта и наивность сынишки обезоруживали: «Хочу знать, как я начал говорить, как впервые пошел?».

Да какая мама об этом забудет! Как забыть самые счастливые минуты жизни, когда твой малыш тихо спит в детской кроватке. Настолько тихо, что Зульфийа боялась, а дышит ли он? С годами материнские страхи уйдут, как пройдут и детские болезни сына. «Я всегда хотела иметь детей», — говорит Зульфийа Расуловна, родившая двоих сыновей и дочь.

Но ее страхи возродятся, когда начнется первая чеченская война. 11 декабря 1994 года войска пойдут на Грозный. 12 декабря Артуру исполнится четырнадцать лет. «Хорошо, что он еще маленький. Не век же длиться этой войне», — думала молодая женщина. То, что она видела по телевизору, повергало в трепет. Особенно потемневшие от горя лица матерей, искавших своих сыновей в чеченском плену. А потом по телевизору показали фильм «Чистилище», где правда и жестокость войны заставили содрогнуться.

Но ведь этот ужас творился где-то далеко, на Кавказе. А здесь, в родительском доме, что стоял под горой, было уютно и надежно. И в центре этого мироздания он, ее Артурчик. Сын татарина и башкирки, мальчишка выбрал в себя лучшее от двух народов — честность, стойкость, чувство боевого братства. Но родным для Артура был русский язык. «В семье мы всегда общались по-русски, — говорит Зуль-

фия Расуловна. — Среди русских живем. В школе преподавание велось на русском языке».

Вот этого национального сплава и не поняли ваххабиты, когда подняли руку на Россию. Они не могли поверить, что против них будут сражаться солдаты разных национальностей и вероисповеданий, объединенные чувством любви к Родине.

Артура хватало на все — учиться, заниматься каратэ, играть на гитаре, помогать маме. Вместе с родным дядей Флюром ходил на охоту, учился меткой стрельбе. Артур не старался выделиться, но он невольно отличался от сверстников — добротой и обаянием. В общении с ним люди ощущали радость и внутреннюю легкость.

Ирина Борисовна Ишекова была его классным руководителем с 5 по 11 классы. Она говорит: «Сегодня многие дети обидчивы и замкнуты в себе, а Артур был нормальным парнем — жизнерадостным и веселым. Не могу объяснить почему, но мы понимали друг друга. Я еще думала: если он так трепетно относится к маме, значит и к Родине у него такое же отношение. Часто вспоминаю его лицо. Юноша, совсем мальчишка, но какие у него понимающие глаза!»

Артур пригласил меня на свои проводы в армию. Хотя у нас это не принято, я пошла. Было весело, и ничего, казалось, не предвещало беды. Потом он мне писал из армии. В его письмах — ни слова жалобы на армейские трудности. Напротив, восторг от того, что прыгает с парашютом, стреляет из всех видов оружия, командует людьми. Я не хотела верить в его гибель. Это так больно, так несправедливо!».